

А. И. Мордвинова

**М. Д. Михайлов: живописная иконография
«настоящего русского баса»**

Аннотация

Личность Максима Михайлова не могла остаться без внимания художников. Великий талант и яркий характер выдвинули его в число выдающихся артистов Большого театра и всего оперного мира. Задачей настоящей статьи было рассмотрение известных и выявленных автором портретов певца для более полного представления его личностной и сценической иконографии.

Ключевые слова: Большой театр, народный артист СССР М. Д. Михайлов, бас, портреты певца.

A. I. Mordvinova

M. D. Mikhailov: picturesque iconography of a “true Russian bass”

Summary

The personality of Maxim Mikhailov could not remain without the attention of artists. His great talent and bright character made him one of the outstanding artists of the Bolshoi Theater and the entire opera world. The purpose of this article was to review the portraits of the singer known and identified by the author for a more complete representation of his personal and stage iconography.

Keywords: The Bolshoi Theater, People’s Artist of the USSR M. D. Mikhailov, bass, portraits of the singer.

Более четверти века — с 1932 по 1958 год — звучал неповторимый голос М. Д. Михайлова со сцены Большого театра. О яркой, многогранной личности остались многочисленные воспоминания его современников: коллег, родных и почитателей. В книге М. Г. Кондратьева и Е. О. Андрейко «Максим Михайлов: „Настоящий русский бас“», увидевшей свет в 2019 году, описаны все перипетии жизни певца и проанализированы его творческие достижения [См.: 5]. Опубликованные в ней фотографии, репродукции живописных и графических произведений побудили желание более точной их атрибуции и создания более полной иконографии.

Рассматриваемые портреты певца хранятся в разных художественных коллекциях страны — государственных музеях и частных собраниях. Они представляют камерные, парадные, сценические образы и даже дружеские шаржи. Максим Дормидонтович Михайлов, в характере которого соединились мудрость, артистическая тонкость и крестьянская основательность, был цельной, светлой личностью. Уникальность его не только как артиста и певца, но и как человека подчёркивали многие. Так, народная артистка СССР Ирина Масленникова дала очень весомую характеристику, сказав, что у Михайлова «никаких вычурностей не было. У него просто был свой прекрасный голос. И прекрасная человеческая душа» [Цит. по: 1]. Богатый жизненный опыт Максима Дормидонтовича, обрётённый часто в трагических исторических обстоятельствах, а он встретил Октябрьскую революцию в сане протодьякона русской православной церкви, обострил в нём чувствительность к окружающему миру, а православная среда воспитала простоту в общении с людьми. Надо помнить и то, что служение в церкви и пение в церковном хоре, по словам самого Максима Дормидонтовича, взрастили в его голосе способность к плавному, спокойному «органному» звучанию [См.: 7. С. 193]. Эти качества человеческого голоса, что является «единственным „божественным

инструментом“, звучание которого допустимо в стенах православного храма» [5. С. 76], сохранили внутреннюю силу и красоту певца Большого театра.

Годы зрелого творчества М. Д. Михайлова попадают в изобразительном искусстве на период пышного расцвета соцреализма, когда он получил невероятное развитие в жанре парадного портрета. Наряду с многочисленными изображениями И. В. Сталина и других государственных деятелей появились сотни изображений выдающихся артистов, писателей, учёных, передовых представителей рабочих и крестьян. Искусство, хотя и помещённое в «прокрустово ложе» идеологических установок, явило высокое художественное мастерство: к написанию таких портретов допускались лучшие профессиональные живописцы и графики.

Самый ранний из портретов М. Д. Михайлова принадлежит кисти В. П. Ефанова — пятикратного лауреата Сталинской премии, одного из самых востребованных живописцев советского периода. Написав множество многофигурных картин — образцов «бесконфликтного» искусства, художник одновременно создавал яркие портреты современников. В Костромском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике хранится малоизвестный портрет Михайлова. Датированный в музее примерно 1946–1947 годами, он, без сомнения, написан раньше. Об этом свидетельствует единственный орден на лацкане пиджака — орден Трудового Красного Знамени образца 1936 года, который певец получил в 1937 году. К середине 1940-х годов он уже имел и другие высокие государственные награды, которые художник не мог не изобразить, если бы создавал портрет в это время. Великолепный живописец В. П. Ефанов обладал широкой манерой письма и умением подметить характерные черты портретируемого. Так и в этой картине он нашёл простое композиционное решение: одетый в серый костюм, певец стоит в трёхчетвертном повороте, одна рука в кармане, в другой — любимая трубка. Всё внимание сосредоточено на

выражении лица Максима Дормидонтовича с лёгкой насмешливой улыбкой.

Почти все остальные портреты М. Д. Михайлова созданы в 1950-е годы. К этому времени слава его как великого певца вышла далеко за пределы Большого театра: в 1940 году он получил звание народного артиста СССР, в 1942 — первую Сталинскую премию за роль Чуба в опере П. И. Чайковского «Черевички». Вслед за этим был создан фильм «Черевички» (1944)¹. В этой роли он и предстаёт перед нами на открытке (открытом письме) по рисунку замечательного графика Н. В. Кузьмина, впоследствии ставшего народным художником РСФСР. Портрет написан, видимо, специально для набора из 12 открыток под названием «Оперные певцы», изданного в 1951 году. Кузьминым исполнен и другой акварельный портрет для открытки — М. Д. Михайлов в образе Сусанина из оперы М. И. Глинки. По оценке специалистов, певец стал «лучшим на советской сцене исполнителем партии Ивана Сусанина», которая в его исполнении воспринималась как событие «великого патриотического значения» [5. С. 115]. По-настоящему широкое народное признание певца пришло в годы Великой Отечественной войны, когда Максим Дормидонтович ездил по фронтам в составе 1-й фронтовой бригады Большого театра. Особенно проникновенно для солдат звучала фраза из партии Сусанина, когда слова «Страх не страшусь, смерти не боюсь!» становились некой клятвой перед боем.

Ещё один портрет М. Д. Михайлова в образе Сусанина история сохранила на цветной фотооткрытке из набора «Народные артисты СССР. Солисты Большого театра», вышедшего тиражом в 100000 экземпляров в 1977 году. Все портреты выполнил П. А. Скотарь, работавший художником Большого театра. В течение более двадцати лет он создал несколько десятков портретов его артистов. Выразительный образ певца, выполненный в 1956 году акварелью, хранится ныне в Музее Большого театра России (см. Ил. 1).

За годы своей творческой деятельности М. Д. Михайлов пел в 25 операх. За признанием его как выдающегося певца и присуждением звания народного артиста СССР дважды последовали Сталинские премии и всеобщая на-

родная любовь. Его личность не могла не привлекать художников. Появились и живописные портреты «представительского» класса. Художник В. А. Мещанинов, лауреат Сталинской премии 1951 года, известен как автор целого ряда портретов советских государственных, военных деятелей, учёных, художников, артистов. Два из них — портреты композиторов М. Мусоргского и А. Даргомыжского — установлены в Большом зале Московской консерватории. Портрет певца Максима Михайлова (см. Ил. 2), который ныне принадлежит Государственному музею изобразительных искусств Республики Татарстан, художник написал в 1952 году.

Полный внутренней силы и внешней импозантности мастер стоит одетым во фрак, лацканы которого украшают государственные награды. Нотные листы в руке говорят о его профессии. Высокое живописное качество полотна идентично той глубине психологической характеристики, которую сумел создать художник. Этот портрет также был репродуцирован в следующем наборе открыток популярной серии «Артисты, оперные певцы — лауреаты Сталинской премии», изданном в 1953 году. Опера «Иван Сусанин» М. И. Глинки стала заметной вехой в истории русского, затем и советского театра. В многотысячных тиражах открыток, очень популярных среди народа, такой спектакль с целым созвездием блестящих исполнителей не мог остаться без внимания издателей.

Ещё один живописный портрет М. Д. Михайлова написан известным советским художником Б. Н. Карповым в 1950 году (хранится в Музее Большого театра). Талантливый мастер плаката, пейзажа, натюрморта и портрета, он был в это время очень востребован именно в жанре портрета. Целый ряд политических деятелей, Героев Советского Союза и Героев Социалистического труда, знаменитых артистов, учёных и других выдающихся людей страны, в том числе самых высокопоставленных, начиная от М. И. Калинина и И. В. Сталина, был написан в период правления последнего. В галерее прижизненных портретов певца образ, созданный Б. Н. Карповым, выражает человеческую, «народную» суть его характера. Без претензий на избранность и значимость его театральной

судьбы, изображённый в зимней шапке и распахнутой шубе, с неизменной трубкой во рту, опирающийся на трость, Максим Дормидонтович приветливо улыбается с холста (см. Ил. 3).

После смерти певца в 1971 году к его личности никто из художников не обращался. Первым посмертным образом певца после почти семидесятилетнего перерыва стал портрет, созданный народным художником Чувашии Н. П. Карачарсковым уже в 2011 году. Ему посчастливилось слышать Максима Дормидонтовича на сцене Большого театра, и он вспоминал о полученном впечатлении: «Его голос обладал необыкновенным магнетизмом, потрясающей энергетикой, он буквально завораживал своей глубиной и силой, держал в напряжении весь зал. Голос был настолько силен, что и сам артист казался большим, высоким, необычайно крепким» [6]. Таким он его и написал: артист изображён во весь рост на фоне красного бархатного театрального занавеса. Это наиболее хрестоматийный образец парадного портрета.

Ил. 2. Н. П. Мещанинов.
Портрет певца Михайлова. 1952.
Холст, масло. 121,5х93. Государственный музей
изобразительных искусств Республики Татарстан

Ил. 1. П. А. Скотарь. Народный артист СССР,
лауреат Государственных премий СССР
М. Д. Михайлов в роли Сусанина (опера М. Глинки
«Иван Сусанин»). 1956. Карандаш, акварель

Ил. 3. Б. Н. Карпов.
Народный артист СССР М. Д. Михайлов. 1950.
Холст, масло. Музей ГАБТ

В рамках проекта «Год выдающихся деятелей Чувашии» в 2022 году на средства республиканского гранта художниками было написано двадцать портретов музыкантов, писателей, спортсменов, учёных, государственных деятелей, которые внесли существенный вклад в историю чувашского народа. Портрет М. Д. Михайлова написала Т. Ю. Серебрякова. Таким образом, вслед за организацией в Чебоксарах ежегодного Международного оперного фестиваля имени М. Д. Михайлова в 1991 году восстанавливается память о великом артисте и в изобразительном искусстве: портреты, созданные Н. П. Карачарсковым и Т. Ю. Серебряковой, стали данью уважения и памяти его земляков.

Снова обратимся к портретам М. Д. Михайлова в сценических образах. Яркое воплощение получила в исполнении Михайлова роль Половецкого хана Кончака в опере А. П. Бородин «Князь Игорь». Спектакль, впервые поставленный на сцене Большого театра в 1944-м, был возобновлён в 1953 году. В обеих постановках партию Кончака исполнял Михайлов. «Что был за голос! Могучий, как несокрушимый ствол столетнего дуба, он до предела заполнял огромный зал, и восторженный холодок пробежал по спинам слушателей», — так писал К. Б. Птица, известный дирижёр и публицист [Цит. по: 5. С. 85].

В годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие в разных видах искусства было создано много произведений патриотического характера. Выстраданная народом победа возбуждала интерес и к героическому прошлому страны. Художника А. М. Герасимова, ставшего к этому времени уже народным художником СССР и четырежды лауреатом Сталинской премии, именно спектакль Большого театра «Князь Игорь» А. П. Бородин вдохновил на создание монументального исторического полотна «Половецкие пляски» (1955)². Он изобразил на нём Кончака в исполнении М. Д. Михайлова. Эта значительная по размеру картина (299 см х 339 см) впервые была показана в 2016 году на выставке «Александр Герасимов. К 135-летию со дня рождения». Художник работал над ней не один год.

К 1951 году относятся два этюда к этой картине — портреты Максима Дормидонтовича в образе Кончака. Один из них находится в Музее-усадьбе А. М. Герасимова — филиале Тамбовской областной картинной галереи, другой — в частном собрании в Москве.

Художник работал в предельно насыщенной цветовой гамме и в темпераментной манере. В пастозных, динамично рассыпанных мазках жёлтых, красных и оранжевых оттенков он в полной мере реализовал задачу, поставленную перед собой: «Хотелось бы, чтобы у меня на палитре краски горели, как огонь, как звёзды, как блеск моря...» [Цит. по: 3]. А. М. Герасимову, поражённому мощью и красотой сцены в Половецком стане во втором действии оперы, удалось найти в своей картине равное художественное решение.

Образ Кончака в исполнении М. Д. Михайлова привлёк и художников-графиков. Творчество Кукрыниксов — прославленного содружества художников М. В. Куприянова, П. Н. Крылова и Н. А. Соколова — широко известно не только картинами и карикатурами. Их любовь к театру выразилась в портретах и шаржах на режиссёров, актёров и других его выдающихся деятелей. В творческом наследии одного из «троицы» — Николая Соколова есть два рисунка с изображением М. Д. Михайлова, хранящихся в Государственном центральном театральном музее имени А. А. Бахрушина. Один из них — Михайлов в образе Кончака — широко известный острохарактерный портрет, воспроизведённый тысячами тиражами на открытках, изданных в 1959 году (см. Ил. 4).

Этот рисунок Н. А. Соколова очень выразителен в своём почти линейном исполнении. Карандашный след динамично обрисовывает силуэт и восточные черты лица, акцентирует на его выражении, характеризующем силу и хитрость Половецкого хана.

Другой карандашный портрет Михайлова принадлежит Музею Большого театра. Певец изображён в роли Ивана Сусанина и не столь завершён, как первый. Это лишь слабо прорисованный полуфигурный набросок, хотя характер народного героя уже хорошо прочитывается.

Ил. 4. Н. А. Соколов. Портрет М. Д. Михайлова в роли Кончака. «Князь Игорь». Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина. 1950-е

Среди жанров изобразительного искусства дружеские шаржи занимают не первые позиции. Однако они привносят остроту в характеристику изображаемых лиц. Для художников-шаржистов особенно интересны личности популярные и яркие. Попал на острие их карандаша и М. Д. Михайлов. Наиболее оригинальный из шаржей 1950 года — работа И. И. Игина (Иосифа Ильича Гинзбурга), одного из самых блестящих художников этого жанра в стране. Широкую известность он получил, публикуя свои рисунки в сатирическом журнале «Крокодил», выходявшем миллионными тиражами. Рядом с поющим певцом изображена колонна, которая прогнулась от силы его голоса. Сам Игин, написавший книгу «О людях, которых я рисовал» [4], так описывает сеанс позирования певцом: «А Максим Дормидонтович как вошёл, руки на животе сложил и стоит — ну прямо как на сцене. Именно в этой позе я видел его в спектаклях и концертах. Казалось — взмахни палочкой дирижёр или ударь по клавишам

аккомпаниатор, и пойдут гнуться колонны под натиском знаменитых Михайловских низов. Вижу — позу искать нечего, всё ясно. И лицо характерное. Легко на шарж ложится. Остаётся только рот на низкой ноте поймать. Объяснил я ему свою задачу и попросил петь. Он не тенор, ломаться не стал: раз для дела нужно — пожалуйста. Он поёт, а я, как до низкой ноты дойдет, тороплюсь — рот рисую...» [4. С. 72—73]. На одном из оттисков этого рисунка появилось поэтическое сопровождение. Писатель Э. Я. Герман, подписывающийся в своих сатирических произведениях как Эмиль Кроткий, написал на нём: «Максим Михайлов пробасил — колонна гнётся. Проба сил!» (см. Ил. 5).

Ил. 5. И. И. Игин. Шарж на М. Д. Михайлова. Подпись Э. Кроткого. 1950

Нам удалось обнаружить в пространстве интернета ещё два шаржа³, выполненных в акварельной технике художником А. М. Орловым. Очевидно, что Михайлов изображён в момент исполнения какой-то арии или песни. Талантливый живописец и график показал певца в эффектных позах. Одетый во фрак, на одном из рисунков он изображён со спины, с несколько

откинутой назад головой в профильном повороте (см. Ил. 6).

Ил. 6. А. М. Орлов. Шарж на М.Д. Михайлова. 1950-е

На другом рисунке певец на три четверти повёрнут к зрителям, но голова снова представлена в профиль. Вероятно, такой ракурс дал художнику возможность показать артистизм Михайлова наиболее полно. На его скульптурно «вылепленном» лице лежит несколько шаржированная трагичность.

Мы не исключаем существования и других портретов одного из великих певцов XX столетия. Уверены, что были созданы и подготовительные рисунки, и эскизы к известным живописным работам. Однако уже и в рамках нашего исследования сложился замечательный ряд образов М. Д. Михайлова. Кроме того, все рассмотренные в настоящей статье работы отличаются высоким профессионализмом исполнения и безупречны по художественной форме. Они представляют черты своего времени, а также характер и своеобразие личности Максима Дормидонтовича Михайлова.

Примечания

- ¹ «Черевички» — советский полнометражный чёрно-белый художественный фильм-опера, созданный на Центральной Объединённой киностудии художественных фильмов (ЦОКС) в 1944 году режиссёрами Михаилом Шапиро и Надеждой Кошеверовой.
- ² Картина А. М. Герасимова «Половецкие пляски» находится в частной коллекции, поэтому не получила широкой известности. Выставка, на которой она была впервые представлена, состоялась в Государственном историческом музее в феврале — апреле 2016 года.
- ³ Источник иллюстраций: Антикварные: книги, географические карты, графика, фотографии, открытки и знаки. Режим доступа: <https://auction-vne-vremeni.com/auction/225-антикварные-книги-географические/lot-274-орлов-александр/> (Дата обращения: 16.10.2023).

Список литературы

References

1. *Бирин М. Б.* Максим Михайлов: «Казанский протодьякон — друг Сталина». Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/332924> (Дата обращения: 20.10.2023).
Birin M. B. Maksim Mikhaylov: “Kazanskiy protod’yakon — drug Stalina” [Maxim Mikhailov: “Kazan Protodeacon is Stalin’s friend”]. Available at: <https://www.business-gazeta.ru/article/332924> (Accessed: 20.10.2023). (In Russ.)
2. *Булавинцева Ю. В.* Церковная музыкальная традиция: обновление vs канон // Музыка: Искусство, наука, практика. 2021. № 3(35). С. 75–82.
Bulavintseva Yu. V. Cerkovnaja muzykal’naja tradicija: obnovenie vs kanon [Church musical tradition: renewal vs canon]. *Music. Art, research, practice.* 2021, no. 3(35), pp. 75–82. (In Russ.)
3. *Давыдова О.* Выставка работ Александра Герасимова — любимого художника Сталина. Режим доступа: <https://historyrussia.org/sobytiya/vystavki.html/aleksandr-gerasimov-lyubimyj-khudozhnik-stalina-k-135-letiyu-khudozhnika.html> (Дата обращения: 29.09.2023).
Davydova O. Vystavka rabot Aleksandra Gerasimova — ljubimogo hudozhnika Stalina [Exhibition of works by Alexander Gerasimov, Stalin’s favorite artist]. Available at: <https://historyrussia.org/sobytiya/vystavki.html/aleksandr-gerasimov-lyubimyj-khudozhnik-stalina-k-135-letiyu-khudozhnika.html> (Accessed: 29.09.2023). (In Russ.)
4. *Игин И. И.* О людях, которых я рисовал. М.: Советская Россия, 1966. 134 с.
Igin I. I. O ljudjah, kotoryh ja risoval [About the people I drew]. Moscow, Sovetskaya Rossiya, 1966, 134 p.
5. *Кондратьев М. Г., Андрейко Е. О.* Максим Михайлов: «Настоящий русский бас». Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2019. 271 с.
Kondratiev M. G., Andreiko E. O. Maksim Mihajlov: “Nastojashhij russkij bas” [Maxim Mikhailov: “A real Russian bass”]. Cheboksary, Chuvashskoe knizhnoe izdatel’stvo, 2019, 271 p. (In Russ.)
6. Михайлов Максим Дормидонтович. Режим доступа: <https://visitvolga.ru/about/people/maxim-mihailov/> (Дата обращения: 29.09.2023).
Mihajlov Maksim Dormidontovich [Mikhailov Maxim Dormidontovich]. Available at: <https://visitvolga.ru/about/people/maxim-mihailov/> (Accessed: 29.09.2023). (In Russ.)
7. *Степанов А. Ф.* Максим Дормидонтович Михайлов в Казани: материалы к биографии // Явление театра народу: Сборник статей и материалов к 100-летию Чувашского государственного академического драматического театра имени К. В. Иванова. Чебоксары: ЧГИГН, 2018. 296 с.
Stepanov A. F. Maksim Dormidontovich Mihajlov v Kazani: materialy k biografii [Maxim Dormidontovich Mikhailov in Kazan: materials for a biography]. *Javleniye teatra narodu: Sbornik statej i materialov.* Cheboksary, CHGIGN, 2018, 296 p. (In Russ.)

Об авторе

Мордвинова Антонина Ильинична — кандидат искусствоведения, доцент, ведущий научный сотрудник искусствоведческого направления БНУ «Чувашский государственный институт гуманитарных наук».

Россия, Чебоксары.
amordvinova@yandex.ru

About author

Mordvinova Antonina Ilyinichna — Candidate of Art History, Associate Professor, leading researcher of the Art History Department of the Chuvash State Institute of Humanities.

Russia, Cheboksary.
amordvinova@yandex.ru